

— Тебе жить надоело, болван? — хмуро спросила Кали, поднимаясь с кровати.

— Хех. Что за жизнь без риска? — откликнулся Мимир, с жадным блеском в глазах разглядывая её тело.

На мгновение у богини мелькнуло странное желание прикрыться, но она быстро отбросила его. Без сомнения, эта неуместная стеснительность досталась от Хотару. Пусть та жизнь и была всего лишь маленькой перемычкой между первым и последним воплощением сегодняшней Кали, но её значимость сложно недооценивать. Впрочем, доходящие до абсурда табу на наготу и следующие из этого безумные понятия о «непристойностях», это совсем не то, чему она хотела бы потворствовать. В самом деле, сколь бы ни была коротка и несчастна жизнь Хотару Томоэ, в ней хватало куда более полезных и приятных вещей, чем... <i>это</i>.

— Не знала, что «риск» это синоним глупого и бессмысленного самоубийства, — холодно заявила она. — Если бы я в последний момент не смягчила удар, мир мог лишиться одного похотливого старикана и никакие увертки бы ему не помогли.

— Ладно-ладно, признаю — сглупил, — попытался отбрехаться Мимир. — Кто ж знал, что ты спросонья такая резкая?

Кали скептически выгнула бровь.

— Ну, не знаю. Может быть... ты? — спросила она с толикой веселья в голосе. — Будь поосторожнее со словами, друг мой, ведь мне может показаться, что ты забыл, какой я бываю по утрам.

Мимир смущённо откашлялся.

— В мою защиту: твоего папаню из его Сна всегда приходилось вытряхивать с большим трудом, а ты явно унаследовала вместе с тронем и Сон тоже. Так что я решил не рассусоливать.

Кали слегка помрачнела, её веселье как рукой сняло. Если теперь она будет вынуждена впадать в Сон Одина, это может стать значительной уязвимостью. Недаром отец изволил почивать только посреди дворца в окружении армии и защитных чар. По-настоящему засыпая, он становился почти беззащитен, а выйти из этого состояния не так-то просто.

«Но я-то проснулась без проблем. Так что же это может значить? Мимир о чём-то таком важном шутить не будет, следовательно, на его взгляд, мой Сон был тем самым. Но в то же время, я не заметила ничего необычного, — подумала Кали. — Эх, вопросы-вопросы... впрочем, проверки и эксперименты можно оставить на другое время».

— Хорошо, считай, отговорился, — произнесла она вслух, после чего подняла руки и с удовольствием потянулась, блаженно прикрыв глаза. Что ни говори, а выпалась она знатно.

— Так к чему такая спешка, Мимир?

— Хм... что-что? — невнятно откликнулся тот.

Снова посмотрев на голову на блюде, Кали тихо фыркнула. От вида Мимира создавалось ощущение, что он неожиданно познал нирвану или налакался Мёда Поэзии. Отрешенный взгляд, тем не менее, не покидающий её груди, и странная полуулыбка на губах, говорили именно об этом.

— Ну-ка, очнись, — резко приказала ему Кали, протянув руку и накрыв глаза ладонью.

— О? Эй! Ты чего?! — тут же начал возмущаться обрубок.

— Делу время, потехе час, — строго попеняла она ему, убрав ладонь. — Серьёзно, что с тобой такое, а? Вроде великий мудрец и известнейший ловелас во всех Девяти Мирах, а ведёшь себя словно юнец, прежде выдавший голой только родную мать. Кому сказать, засмеют. Сам «Покоритель Тысячи Лож», — с иронией продекларировала богиня, — выпадает из реальности при взгляде на женскую грудь! Позорище!

— Ну, знаешь ли! — обиженно насупился Мимир. — Семь тысяч лет воздержания — это тебе не шутка! Я что ли виноват, что сейчас твой запах бьёт в голову не хуже крепчайшей медовухи? Да у меня, кроме головы, и нет ничего!

— Ну-ну, несколько часов назад всё нормально было, а теперь такая реакция, — усмехнулась Кали. — Что-то ты темнишь, друг мой.

— Ба, тоже мне сравнила собственную спальню со здоровенным залом, где едва возникла атмосфера, — фыркнул старик. — Да тут тебя сейчас столько, что хоть ложкой ешь!

— Ладно, поверю тебе на слово и притворюсь, что не заметила намёк на то, что от меня воняет, — вздохнув, произнесла Кали, игнорируя следовавшие за этим протесты. Она чувствовала, что если продолжит, то до сути они так и не доберутся. Конечно, ей было приятно это лёгкое подтрунивание, но нужно же хоть немного соответствовать ей же самой озвученной поговорке, верно? — Итак, зачем ты меня будил?

— Э? Ах, да! — спохватился Мимир. — Длань поймала сигнал бедствия на Асгардских частотах. Похоже, он как раз с того корабля, на котором сбежали твои братья.

Кали чуть удивлённо склонила голову, затем нахмурилась.

— Это... неожиданно, — наконец произнесла она.

— Ещё бы! — усмехнулся полуётун. — Похоже, ребяташки нашли неприятности, едва успев отчалить. Талантливые они у тебя.

— Ты получил их координаты? — спросила богиня, не принимая его шуточного тона.

— Конечно, — ответил Мимир. — До источника сигнала всего восемь тысяч шестьсот двадцать четыре световых года. Длань уже выходит на курс. Реакторы снова работают на полную, так что доберёмся за один прыжок.

— Хорошо, это хорошо, — тихо пробормотала она. — Не хотелось бы, чтобы они пропали почём зря.

Пусть Кали их и не знала, но Тор и Локи были её братьями. Что она за старшая сестра такая, если не будет заботиться о младших?

Некоторое время спустя Кали, вновь облачившись в длинное платье, сидела на троне капитана и напряженно разглядывала место недавней трагедии.

Неподалёку от желтой звезды, окруженной облаком так и не сформировавшейся в планеты материи, находилось поле мелких обломков. Очень немногие части судна небыли полностью искорежены в взрыве, но тех, что всё же сохранили первозданный облик, оказалось вполне достаточно. Богиня безошибочно опознала в них части корпуса корабля, покинувшего Асгард прямо перед разрушением. И если для идентификации судна этого оказалось бы мало, то трупов асов, беспорядочно летающих в пустоте, хватило бы точно.

Бойня, вот что это было. Бессмысленная и беспощадная, как сонмы других, которые происходили, и будут происходить всегда.

Кали презирала картину, представшую её взгляду, но продолжала смотреть, вбирая каждую частичку зрелища, вслушиваясь в отголоски криков тысяч душ, насильно вырванных из тел чьей-то злой волей. Она сама бы не смогла ответить, почему так прикипела к этой картине, в конце концов, за тысячелетия жизни она видела — а иногда и совершала — и не такое.

Странная реакция, тем более для той, кто сама воплощает в себе шаг от жизни в смерть и обратно. Ничто не умирает полностью — это закон мироздания. Круговорот вечен и всеобъемлющ, но глубинное понимание этого принципа сейчас почему-то совершенно не помогало ей.

Быть может, всё из-за воспоминания Хотару — это дитя, несмотря на тяжелую жизнь, была средоточием её благих и светлых черт, её Гаури*, — после перерождения всё ещё находящиеся близко к поверхности? Или же виной всему остатки жажды, что она испытывала как Приносящая Рагнарёк? Судьба требовала, чтобы именно она принесла рок народу Асгарда и не терпела конкурентов извне. А может быть, это сочетание обоих? Кто знает... В любом случае, результатом стал целый букет эмоций, сдобренный щедрой долей меланхолии.

Отвратное ощущение.

— Мимир, что видит Длань? — обратилась Кали к отрубленной голове на блюде, застывшем в воздухе справа от трона.

— Жуткую мешанину из остаточных энергий, — откликнулся тот. Иллюзорное полотно перед ними сдвинуло изображение назад и вверх, охватив всю область разлёта осколков. — Правят бал здесь два Камня Бесконечности: Пространство и Сила. От них жуткие помехи, но можно разобрать кое-что ещё. У нас есть четыре остаточные сигнатуры от прыжковых двигателей, причём одни на порядок мощнее прочих. Скорее всего, это вообще не корабль, а передвижная звёздная крепость. — Иллюзия перед ними расцвела схематичными изображениями кораблей и несколькими векторами, обозначающими предполагаемые направления прыжков. — Судя по всему, эта «крепость» перехватила корабль принцев и взяла на абордаж. Судно было разрушено при помощи Камня Силы. Смотри, как в центральной области поля обломков скачет уровень остаточной энергии. — Рядом с изображением корабля беглецов возник график с расчётами. — Там же присутствует и вспышка энергии Пространства, которая по времени не слишком отстаёт от Силы. Насколько могу судить, с борта этого корабля был проложен прямой путь в «крепость». Похоже, тессерактное хранилище было разрушено, а Камень нашел себе хозяина.

— Глупцы, — пробормотала Кали, нахмутив брови. — Без ограничивающей оболочки от любого из камней больше проблем, чем пользы. Их капризы непредсказуемы, а мотивы непознаваемы.

— Что да, то да, бед от этих камушков предостаточно, — вздохнул старик. — Последний корабль прибыл уже после того, как всё было кончено, а виновники улетели. Он тут не

задержался, но прежде чем покинуть это место, от него отделился ещё один и отправился совсем в другую сторону, — завершил он доклад, попутно подсвечивая соответствующие вектора.

Кали благодарно кивнула ему, задумчиво глядя на изображение.

— Есть признаки того, что это сделал кто-то из наших старых врагов?

— Нет, — покачал головой Мимир. — Не вижу никаких зацепок, которые могли бы помочь определить личность напавших. Это мог быть кто угодно. Разве что мои архивы утверждают, что Камень Силы последнее время хранился на Ксандаре, но информация вполне могла устареть.

— Ксандар-Ксандар... — проговорила Кали, припоминая эту планету. — Разве это не там, где Древо соприкасается с Океаном Нун**?

— Там, — подтвердил её правоту Мимир. — Думаешь, это может быть делом рук гелиопольцев? — поинтересовался он, как обычно, используя название, которое этим соседям асов дали олимпийцы. Асгард никогда не был в хороших отношениях с народом Атум-Ра, так что именование их прозвищем, которое те терпеть не могли, давно вошло в привычку.

В ответ Кали пожала плечами.

— Это не стоит сбрасывать со счетов. В конце концов, мы не единожды пускали друг другу кровь, а по твоим же словам, Камень Силы ещё совсем недавно был у них под боком. Некоторые гелиопольцы могут быть достаточно самоуверенны, чтобы организовать появление в пределах Древа нескованных камней, чтобы ещё больше раздуть пламя хаоса. Например, Анубис. У этого псоглавца всегда была нездоровая тяга помериться силами с другими держателями домена Смерти. А ведь Рагнарёк — самое время для диверсии, не находишь? Особенно, если делать это чужими руками.

Они помолчали.

— В любом случае, ты можешь разобрать что-то ещё? Возможно, выжившие? Или другие следы? — спросила Кали, надеясь, что найдётся нечто, способное указать им на судьбу принцев. Ей очень хотелось, наконец, пообщаться с братьями без довлеющего над ними Рагнарёка. Всё же они одна семья и должны попробовать наладить отношения. Она не верила, что братья погибли в схватке с неизвестными. Всё же, даже несмотря на отвратный контроль над силой, Тор оставался богом. Как и его брат, хотя о силе Локи она вообще ничего не знала. Им подобные легко не умирают. Если же смерть всё-таки настигла их, а высвободившаяся сила почему-то не оставила следов... что ж, как говорится, «кровь не водица», а в отмщении она знала толк, ещё когда жила первый раз.

— А знаешь... на самом-то деле, кое-что есть, — произнёс Мимир, внимательно разглядывая иллюзию местности. — В центральной области действие Камней затёрло практически всё, но... да, вот оно! — Небольшой участок изображения приблизился, демонстрируя плывущий в пустоте Хофунд — меч-ключ Стража Радужного Моста. — Следы многократного открытия Бифрёста!

Богиня настороженно уставилась на клинок, затем недоверчиво взглянула на мудреца.

— Думаешь, кто-то ушел через Мост? Но ведь сейчас это верная смерть!

— Не согласен, — ответил Мимир, покачнувшись на своём блюде. — Если нынешний Хеймдалль достаточно искусен, то он мог бы стабилизировать проход, как минимум, до одного из Девяти Миров, пусть для этого ему бы пришлось использовать собственную жизненную силу. Но с учётом того, что им противостоял владелец Камня Силы, это мог быть единственный вариант, — сказал он, иронично усмехнулся и добавил: — Сколь бы отступление не претило нежной натуре воителей, его всё ж приходится иногда совершать.

— В таком случае, может, ты и конкретный мир назовёшь? — спросила Кали, недобро прищурившись. По её мнению, ситуация совсем не располагала к веселью.

— Хах, а знаешь, могу! — заявил тот. — Мост был проложен напрямиком в Мидгард.

— Мидгард? — удивлённо моргнула богиня. — Как ты это определил, и почему вообще туда? Ведь стараниями отца, сейчас этот мир в действительности даже не является нашей территорией!

Мидгард... как много воспоминаний несло это имя. В детстве Хела часто бывала там вместе с матерью. Ей нравилось гулять по хрустальным садам города-государства Атлантис и серебряным чертогам столицы Гипербореи. Охотиться в дебрях Лемурии и греться на пляжах Пацифиды. Прямо перед её глазами ещё примитивные народы под чутким руководством Йорд готовились занять своё место в Империи Иггдрасиля.

Прекрасные деньки, разрушенные Войной Пантеонов... Смерть матери и прочее, прочее, прочее, вплоть до её восстания против решения отца.

Но не только к воспоминанием Хелы взывало имя срединного мира.

«В то время это казалось едва тенью полузабытого сна, но сейчас очевидно, что очертания континентов этой планеты удивительно похожи на те, что Я-Хотару привыкла видеть на уроках географии, а структура звёздной системы практически идеальная копия того, какой стала моя первая родина после падения Серебряного Тысячелетия... Даже кратер «Море Ясности», который я оставила на месте столицы Луны, когда вычищала планетоид от заполонивших его тварей Металии, точь в точь такой же», — рассеяно подумала Кали, силясь понять, что же это должно значить.

Жизнь Хелы едва ли хоть в чём-то пересекалась с воспоминаниями изначальной Кали и Хотару Томоэ. Даже метафизика вселенной разительно отличалась. И, тем не менее, планета, которую во втором витке человеческой цивилизации называли просто Земля, присутствует практически в том же виде? Просто безумие какое-то.

— Определил по датчикам, следящим за потоками энергий Древа, — ответил Мимир. — У твоих братьев, похоже, с собой какая-то странная штука, так фونهاщая жуткой помесью продуктов ядерного распада и энергией эмоциональных планов, что след до сих пор не затёрло даже в той каше, которую из себя сейчас представляет Бифрест.

— Ах, вот оно что, — понимающе кивнула богиня. — Только это не «штука», а зеленокожий берсеркер размером с кронанца***. Из какого он народа, я не скажу, но воин довольно сильный. Он на равных сражался с поднятым трупом моего Фенрира.

— Серьёзно? — недоверчиво спросила отрубленная голова. Кали кивнула. — Хух, Вселенная не устаёт меня удивлять! Вот же ж, наверное, плющит этого типа от такой браги из сил! — Мимир покачнулся на обрубке шеи, словно пытаясь тряхнуть головой. — Ну, ладно, Аудумла с ним, хотя было бы интересно познакомиться, хех. На Мидгард они нацелились, скорее всего,

потому, что это было проще. Один всё же не такой дурак, чтобы оставить срединный мир совсем без прикрытия, будь тот хоть десять раз «нейтральной территорией». Раз уж там пришлось снизить естественные барьеры асгардского протектората, даруемые самим Древом, их заменили искусственным. Есть три храма, на пересечениях лей Мидгарда, которые его поддерживают. Барьер легко могут пройти небольшие группы не слишком могучих существ или те, кого специально пригласили, но армию так уже не протащишь. И из-за этого же сейчас в энергиях Древа Мидгард выделяется больше прочих миров. Вроде как маяк.

— Вот оно что. Понятно, — Кали задумчиво кивнула. — А кто обслуживает эту систему? Не чужаки же?

— Нет, — ответил Мимир. — За пару тысячелетий до моего полудобровольного заключения — эй, не смейся! — заботу о храмах передали местному ордену чародеев. Кроме того, им же в качестве козыря, на случай непредвиденных обстоятельств, отдали Камень Времени, вместилище которого накрепко привязали к храмам. — Мимир чуть задумался и добавил: — На самом-то деле, вышло довольно удачно. Вот просматриваю я архивы и вижу, что Асгарду в последнее время практически не приходилось вмешиваться в дела этого мира, — сказав это, мудрец вдруг насупился. — Какого Сурта? — спросил он в никуда.

— Что такое? — Кали вопросительно вскинула брови.

Мимир раздраженно щёлкнул языком.

— Да вот нашел в архивах записи о какой-то дурной «войне» с ётунами в Мидгарде, всего-то жалкие полторы тысячи лет назад. С чего вообще... Да что за чушь?! — вспылил Мимир, явно продолжая приобщаться к новейшей истории. — Рейдерские набеги по всей протяженности умеренного пояса, северного полушария? Намораживание ледника на отдельно взятом острове, с помощью Ларца Древних Зим? Генеральное сражение без поддержки флота? — бормотал мудрец, с каждым вопросом повышая голос. — Это же просто какой-то спектакль скоморохов, по мотивам времён до Войны Объединения с забиванием гвоздей прибором планетарного климатического корректора!

Слушая всё это, Кали невольно потянулась руками к вискам, чувствуя, что у неё вот-вот начнётся мигрень. А ведь такие сбои организма были для неё в принципе невозможны!

— Знаешь, — произнесла она, прерывая следующую тираду Мимира. — Чем больше я узнаю о том, что случилось, пока меня не было, тем меньше я понимаю. Вокруг сплошное безумие.

— Да не то слово! — от всей души согласился с ней мудрец. — Нет, Один вёл политику «возвращения к корням» ещё до моего обезглавливания, но это уже ни в какие ворота не лезет! Представляешь, судя по гравюрам, эти ётуны воевали в одних набедренных повязках с неказистыми ледяными копьями, словно дикари, только-только освоившие простейшую морозную ковку. И асы не лучше! Только мечи. Да парадные доспехи. Ни тебе техники, ни космической поддержки. НИ-ЧЕ-ГО!

— Слов нет, — пробормотала Кали. — Во всём этом должен быть какой-то смысл, но вот какой?

Богиня задумалась, напряженно перебирая в голове известные факты, пытаясь собрать их в цельную картину, но так и не преуспела. Слишком много дыр и неизвестных.

В конце концов, решив на время отложить это, она хлопнула в ладоши, вырывая из задумчивости так же напряженно размышлявшего Мимира.

— Ладно, так мы ни к чему не придём, а будем только тратить время, — решительно заявила она. — Забрось Хофунд в оружейную и летим дальше. Просмотрим по пути записи о времени с твоего заключения, а там, может, что и...

Она оборвала себя на полуслове, заметив на грани слышимости хрустальный перезвон.

— Кали? — позвал её Мимир.

— Чш-ш-ш-ш, — шикнула на него богиня, приставив палец к губам.

Впрочем, в этом не было нужды. Хотя она сразу не поняла, но в действительности это был совсем не звук, а ментальный сигнал, исходящий из переплетения её собственных аур и чар.

Мысленно пройдя по нити сигнала, Кали обнаружила на другом конце небольшой пространственный карман, внешняя оболочка которого мерно расширялась и сжималась под действием силы того, что скрывалось внутри.

Слегка нахмурившись, богиня направила на карман желание извлечь спрятанное сокровище, и спустя долю мгновения её руки ощутили вес ёгунского Ларца.

Кали удивлённо осмотрела вдруг ожившую шкатулку, а та пела в её руках, требуя и умоляя найти...

— Мимир, отправь меня по этим координатам, — резко приказала богиня.

— Да какого тут...

— Быстрее. Я потом объясню.

Старик чуть сощурил глаза, но кивнул, а в следующее мгновение глаза Кали застелило радужное сияние.

Внешний корабельный телепорт, в миниатюре имитирующий Бифрест, переместил её вглубь поля обломков. Вокруг плавали куски корабля и останки погибших, но сейчас Кали мало интересовали достопримечательности.

Она направилась к одному конкретному телу — темноволосому мужчине в зелёных одеждах.

Кали зло скрипнула зубами. Она сразу узнала его, несмотря на то, что видела всего дважды, а сейчас он выглядел весьма паршиво. Младший из её братьев — Локи, убитый голыми руками, судя по следам на сломанной шее.

Или... не совсем убитый?

Богиня присмотрелась внимательнее, преодолевая общий фон от нескольких тысяч убийств вокруг, и в глубине окоченевшего тела нашла едва заметную искру жизни. Душа Локи одной ногой стояла за порогом смерти, но всё ещё цеплялась за тело парой натянутых струн.

Кали облегчённо улыбнулась. Этого было вполне достаточно.

Она осторожно направила силу домена возрождения, со всей возможной осторожностью укрепляя эти нити. Когда же они перестали грозить порваться от любой случайности, Кали подняла перед собой ларец, который всё ещё держала в руке.

Она бы никогда не смогла пользоваться этим артефактом — Ларец Древних Зим создавался ётунами для ётунов и на самом базовом уровне своего существования отрицал любого иной крови. Но ей и не нужно было. Творение ледяных гигантов само знало, что нужно делать.

Ларец засиял, выпустив волну, которая быстро покрыла Локи панцирем из воплощённой энергии холода, внешне похожей на лёд.

Снова осмотрев брата, богиня удовлетворённо кивнула сама себе, после чего отправила шкатулку обратно в подпространство. Немедленная смерть более не угроза. Дело за малым — починить повреждённое тело.

— Мимир, перемести меня в чертоги исцеления, — попросила она, положив руку на только что созданный ледяной гроб.

Их заволокла новая вспышка радуги.

Оказавшись на месте, Кали перенесла замороженного Локи на ближайший лежак Горнила Душ, после чего снова извлекла Ларец и поставила его на полку у изголовья.

Запустив прибор, богиня начала внимательно осматривать вознесшуюся над телом иллюзию. Её целительское образование оставляло желать много лучшего, ограничиваясь первой помощью на поле боя, но, к счастью, здесь ничего сложного и не требовалось. Травмы Локи ограничивались только телом и не несли в себе ничего экзотического. С её стороны понадобится лишь незначительная помощь, а прочее исправит естественная регенерация молодого бога и энергии Ларца Древних Зим.

— Ха, вот находка так находка, — сказал Мимир, возникнув по другую сторону лежака.

— Парнишка плохо выглядит. Как он вообще не преставился до нашего прибытия?

— Ётунская кровь помогла, — ответила Кали, обойдя горнило и встав напротив головы брата.

— Да, она действительно полезна, когда постоянно не грызётся со второй половиной происхождения, — с лёгкой иронией добавила богиня, заметив скептический взгляд старца.

— Ба, да знаю я, что мои родители те ещё извращенцы, — хмыкнул Мимир, улыбнувшись своим воспоминаниям. — Жаль, что из-за помех мы не нашли парня раньше. Тебе Ларец помог?

— Верно, — кивнула Кали. Её руки окутались энергией и начали медленно проникать вглубь льда, не нарушая его целостности. — Почти что притащил меня к нему. Похоже, Ларец считает его хозяином. Зря братец бросил его во дворце.

Добравшись до Локи, она осторожно ощупала его шею и резким движением установила позвонки на место, после чего микроимпульсами силы поправила несколько крупных осколков.

— Всё. Теперь нужно подождать. Через несколько часов очнётся, — сказала она, медленно вытащив руки из глыбы льда.

— Ну и отлично, — вздохнул Мимир и с явной неохотой добавил: — Итак, летим в Ванакхейм?

— Нет, немного задержимся, — ответила Кали. — Устроим погребальный костёр для павших, а потом прокладываем новый курс.

— О! Тогда куда направимся? — оживился старик.

— В Ётунхейм.

Мимир удивлённо моргнул и хитро ухмыльнулся:

— Хочешь познакомиться с новыми родственниками?

— И это тоже, — усмехнулась в ответ Кали.

Её действительно интересовало происхождение брата, но совсем не то подвигло изменить планы. Когда шкатулка заговорила с ней, Кали уловила в её структуре нечто очень знакомое и теперь жаждала узнать больше. Это было дело, не терпящее отлагательств, но совершить его она могла только в одном единственном месте.

Там, где Ларец Древних Зим был некогда создан.

*Гаури - буквально «Светлая, Благая», - одно из множества ликов индуистской богини Парвати, к числу которых относится и Кали. В данном случае используется как обозначение черт личности.

**Океан Нун - в египетской мифологии первичный хаос, из которого самородился бог Атум и создал мир. В данном случае используется для обозначения области космоса, находящегося под опекой египетского пантеона (гелиопольцы).

***кронанцы - раса камнеобразных существ. Корг один из них.

<http://tl.rulate.ru/book/28772/610265>